

АННА ДАНИЛОВА

Прогулки
в прошлое

Эффект мотылька. Детективы Анны Даниловой

Анна Данилова

Прогулки в прошлое

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Данилова А.

Прогулки в прошлое / А. Данилова — «Эксмо»,
2026 — (Эффект мотылька. Детективы Анны Даниловой)

ISBN 978-5-04-251992-5

Риту по ошибке обвинили в убийстве собственной горячо любимой сестры Веры, которую она всегда поддерживала и пыталась спасти от жестокого мужа. Тем не менее, суд принял его показания и встал на его сторону. Теперь только адвокат Борис Бронников может пролить свет на то, что произошло на самом деле тем летним днем у озера.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-251992-5

© Данилова А., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

1. Январь 2026 г	7
2. Январь 2026 г	10
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Анна Данилова

Прогулки в прошлое

Серия «Эффект мотылька. Детективы Анны Даниловой»

© Текст. Дубчак А.В., 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

1. Январь 2026 г

Ruma

Человеку свободному, не испытывавшему на себе тюремный ад, можно только представлять себе, что испытывает узник, которого неожиданно выпустили за ворота тюрьмы. Но и это представление будет далеко от истины. Да и как можно примерить чужие чувства на себя? Понятное дело, что освобожденный будет испытывать чувство облегчения и радости. Ведь теперь его, как засидевшегося в клетке зверя, отпустили наконец-то на свободу. И он может рвануть, куда захочется, в лес ли, в степь... И он будет бежать долго, наслаждаясь свежим воздухом и пьянея от него, до тех пор, пока его мышцы не сдадутся и он не рухнет вконец обессиленный. Но все равно он будет по-своему, по-звериному счастлив. Но если это на самом деле зверь, то его свобода станет для него абсолютной. Ты просто зверюга, свободен, и никаких тебе тяжких условий в благодарность за свободу. С людьми же все бывает иначе. Вот как со мной.

Меня зовут Рита Борисова. Меня осудили за убийство моей сестры, и я должна была провести за решеткой восемь лет. И это притом что никакого убийства я не совершала. Однако все указывало на меня.

Но сейчас не об этом. Прошло всего лишь полгода, и вот я стою за воротами колонии, я свободна, но еще не в силах осознать это грандиозное событие. Я вдыхаю сладкий морозный воздух, жмурюсь от белейшего и чистейшего снега, который покрывает все вокруг, и знаю, что это мое сладкое уединение продлится совсем недолго, даже минуты не пройдет, как я буду уже не одна.

Сейчас вон из того шикарного черного автомобиля, только что подъехавшего к воротам, наверняка выйдет он, господин адвокат, да, именно господин, потому что иначе его и не назовешь, да, это точно он, это высокий, представительного типа красивый мужчина в дорогом пальто с меховым воротником. Он будет румян и свеж, а еще весел, радостен, как-никак это его заслуга, что меня отпустили.

Его зовут Борис Михайлович Бронников. Знаю, что это один из самых толковых московских адвокатов и очень дорогой. Да вот только не знаю, кто оплатил его услуги, кому я обязана своим освобождением. Другими словами, кто потратился на то, чтобы меня освободить.

Насколько мне известно, у меня в жизни был всего лишь один близкий и родной мне человек, и это моя сестра Вера, но по всем документам не так давно именно я числилась ее убийцей. Так кому же понадобилось настоять на том, чтобы доказать мою невиновность?

Борис Михайлович всегда при наших встречах вызывал у меня смутное чувство надежды. Я еще не понимала тогда всю глубину своих чувств, никак не могла понять, почему, когда меня приводили в помещение, где мы могли спокойно с ним поговорить, у меня перехватывало в горле и мне хотелось плакать. Да, я осознавала, что он чисто по-человечески сочувствует мне, что он-то как раз и верит в мою невиновность, но не понимала, как можно, получив ответы на свои простые, казалось бы, вопросы, доказать то, что убийца – не я.

А еще он находил такие слова, так умел подбодрить меня, что после этих встреч у меня сердце билось сильнее в каком-то радостном иступлении. Словно я только что поговорила с волшебником. Ну не было ничего такого в моем прошлом, касающемся смерти моей сестры, чтобы доказать мою невиновность.

Мою сестру убили на пикнике. Нас на берегу озера было трое: я, Верочка и ее муж Борис (да, и такое случается, моего зятя тоже зовут Борис, как и моего спасителя). Мы варили в котелке над костром «уху из петуха», привезли с собой курицу, поскольку знали, что никакой рыбы Борис не наловит. Что стоять по колено в воде с удочкой – это просто развлечение такое и что рыбой там точно не пахнет.

Был теплый солнечный летний день, даже жаркий. Мы с Верочкой были в купальниках, и нам постоянно хотелось пить. В багажнике в двух сумках-холодильниках был большой запас минеральной воды и пива. Иногда, чтобы остыть и не так налегать на воду, мы купались в озере. Борис не купался. Он спокойно пил пиво, поскольку мы собирались заночевать и даже достали уже палатку, вот только так и не успели ее поставить. Если бы мы намеревались вернуться домой этим же днем, он, понятное дело, уже не пил бы – все-таки за рулем. Быть может, тогда и Верочка была бы жива.

Повторяю, было очень жарко. Мы с Верочкой постоянно купались, следили за костром и помешивали куриный суп в котелке. Солнце слепило. В какой-то момент Борис, проверив запасы пива и обнаружив, что осталась всего лишь одна банка, сказал, что поедет в деревню, в магазин.

Как же вовремя он уехал! Да, он был не совсем трезв, но уж до деревни, которая была совсем рядом, он точно смог бы добраться без проблем. Мы с Верой восприняли это совершенно спокойно. Больше того, мы были бы даже рады не видеть его какое-то время.

Моя сестра была несчастлива с мужем, и об этом знали все, кто был с нами знаком. Сколько она вытерпела от него, видели, пожалуй, все в нашем подъезде. А то и в доме.

Дело в том, что мы с ней жили на одном этаже, в соседних квартирах. В свое время там проживали наши мама и бабушка, но после того, как их не стало, хозяевами стали мы с сестрой: я осталась в квартире мамы, Вера перешла в бабушкину. И это было очень удобно. Вроде вместе, но в то же время и раздельно. И мы были счастливы долгое время. Так длилось до тех пор, пока в жизни Верочки не появился Борис.

Моя сестра была слабым человеком и очень неуверенным себе. Худенькая, хрупкая, она считала, что не нравится парням, что у нее маленькая грудь и слишком худые ноги. Она даже есть старалась много, чтобы поправиться.

Я внешне очень похожа на нее, вернее, она на меня, я же старше на два года, то есть и у меня тоже маленькая грудь и все такое, но я чувствовала себя в своем теле вполне комфортно и знала, что нравлюсь мужчинам. Словом, в этом плане у меня никогда не было проблем. Да и замуж я не хотела, считала, что в мои двадцать два мне еще рановато. Что я еще и жизни-то не знаю, а потому могу ошибиться в выборе пары. А вот Верочка очень хотела замуж, говорила, что ей нужен статус замужней женщины. Что когда девушка не замужем, то она вроде как никому и не нужна. Какое крепкое и стойкое (если не застойное) заблуждение!

И вот она нашла свою пару. Борю. Невысокого щуплого парня с плохими зубами и бегающими глазками. Познакомились они в поликлинике, где моя сестра работала хирургической медсестрой. Борис пришел на прием с разбитым лицом, Вера помогала врачу зашивать ему бровь, а потом он приходил к ней на перевязки. Вот так и сблизились. В одну из таких встреч он пригласил ее в кино, так все и закрутилось. Моя сестра была счастлива – на нее обратили внимание, к ней приходил мужчина, который был старше ее на целых десять лет!

Я-то видела, что ему просто негде жить, что бывшая жена прогнала его из своей квартиры, что он не платил алиментов единственному сынишке, что нигде не работал, а нам говорил, что находится в поиске. Схема поведения для меня ясная до боли! Но моя сестра этого не замечала. Она была счастлива, что он переехал к ней, что ей было теперь для кого готовить суп и жарить котлеты. Она мчалась из поликлиники домой на крыльях!

Ох, бедная моя Верочка!

...Борис Михайлович подошел ко мне, обнял, как если бы я была его настрадавшейся дочерью, с которой он долгое время не виделся, и я разревелась. Я еще не осознала, что произошло, как это вообще случилось, что меня выпустили на свободу, что обвинение сняли.

Я не знала, что мне теперь делать, как жить, да и вообще куда двигаться дальше. Где жить? Конечно, у меня была моя квартира, по соседству с квартирой сестры, но Бронников сказал, что мой зять сдает ее, и чтобы ее освободить, потребуется время, да и силы.

– Да? – Я только захлопала ресницами. Я ничего тогда не соображала.

Спрашивать его, адвоката, куда мне ехать и что делать, я не имела права. Он и без того сделал невозможное – вытащил меня из тюрьмы. Но все равно спросила:

– Но что же делать?

Я не заметила, как за его спиной появилась женщина. Молодая блондинка, невысокая, в шубке и голубом берете. Вся такая чистенькая, ухоженная. Четкие аккуратные стрелки на веках, карие глаза, розовая блестящая помада на губах, щеки румяные. Ей на вид было примерно столько же лет, сколько и мне.

Бронников, почувствовав близкое ее присутствие, резко обернулся и приветливо улыбнулся.

– Спасибо вам, Борис Михайлович, теперь моя очередь позаботиться о Маргарите, – сказала она, и ее низковатый, немного сиплый перламутровый голос поразил меня. Ее внешности больше подошел бы кукольный высокий голосок.

– Рита, передаю вас Любе. Она сама все вам расскажет. Берегите себя!

Он еще раз обнял меня, и я, как ребенок, которого бросают родители, вцепилась в рукав своего спасителя, да схватила так сильно, что сама испугалась. Я не хотела, чтобы он уходил, я боялась этой молодой женщины. Я видела ее в первый раз. Кто она такая? Кто? И почему Бронников не отвез меня куда-нибудь подальше от тюремных ворот? Он мог бы одолжить мне немного денег на самую дешевую гостиницу, ну должна же я была после камеры помыться как следует, привести свое тело и мысли, не говоря уже о чувствах, в порядок!

– Борис Михайлович!

– Теперь все будет хорошо, – сказал он, мягко высвободился из моих рук и быстрым шагом направился к своей машине.

2. Январь 2026 г

Борис

Дом братьев Бронниковых, расположенный неподалеку от Подольска, рядом с лесом и тщательно охраняемый, в эту зиму представлялся Жене настоящей крепостью. В эти рождественские дни он оказался засыпанным снегом, что добавляло ему особое очарование. Конечно, дорогу, что вела от шоссе к воротам дома, постоянно расчищали маленьким трактором, и работал на нем муж домработницы, Галины Петровны, Юрий, остальные же дорожки и подъезд к гаражу и навесу чистил пока вручную широкой лопатой садовник Сергей – на днях должны были привезти спасительный мини-погрузчик «Bobcat» для чистки территории.

Борису Бронникову, адвокату, в этом году исполнилось пятьдесят, его жене Жене было двадцать девять, брату Бориса Петру, фрилансеру (хотя точнее было бы его назвать писателем и меценатом), – сорок восемь, а его крохотной дочке, которую он воспитывал сам, поскольку его легкомысленная жена Наташа сбежала, всего два годика. Сыну Жени и Бориса Мише в декабре исполнилось три годика. В доме проживали две няни: Соня занималась Мишей, Маша – Милой.

Отпраздновав Новый год дома в теплой компании всех домашних и приглашенных друзей Бориса, следователей Валерия Реброва и Павла Журавлева, дом, казалось, впал в ленивое оцепенение. Все домашние (кроме никогда не покидающей своего поста заботливой Галины Петровны, постоянно накрывающей стол в гостиной и следящей за тем, чтобы еды было вдоволь) ходили сонные, и всем почему-то постоянно хотелось есть. Лень, как зараза, коснулась всех – даже дети в эти январские дни ели и спали больше обычного.

Однако пятого января первым стряхнул с себя это новогоднее оцепенение Борис Михайлович Бронников. Он проснулся, сделал несколько упражнений, принял душ, оделся, позвонил Юрию, чтобы спросить, расчищена ли дорога, и, убедившись, что все в порядке, что Сергей с самого утра расчистил двор и дорожки, поцеловал спящую жену и вышел из спальни. На кухне Галина Петровна, пожелав ему доброго утра, поставила перед ним чашку с горячим кофе. Он с вечера предупредил ее, что завтракать не будет.

Борис обулся, надел длинное пальто с меховым воротником, взял портфель с документами и вышел из дома.

Ступеньки террасы были вычищены от снега. Снег... Он все еще кружился и мягко падал на землю, окутывая и без того побелевший сад тонким кружевом.

Борис и сам был не прочь провести очередной новогодний день дома, выспаться, наиграться с сынишкой, просто посмотреть телевизор, а то и перекинуться в карты с домашними, но сегодня он должен был встретить Риту Борисову. Ее наконец-то выпускают. Когда он брался за это дело, не был до конца уверен, что у него получится доказать ее невиновность. Уж слишком все странно было в этом деле. Все, ну просто все указывало на нее. Пришлось поработать как следует. И только Борис знает, чего ему это стоило. И дело было даже не в деньгах, которые ему пообещали заплатить в случае, если они выиграют суд, и которые надо было отработать, нет. Его разбирало любопытство, он не понимал, зачем молодой женщине, которая не была даже знакома с Маргаритой, было нанимать его и платить ему такие огромные деньги, чтобы освободить простую библиотечаршу. Там было все непросто, тайна на тайне. И сама заказчица, Любовь Сквозникова, совсем молодая женщина, не могла помочь ему, не знала ни одного ответа на вопросы, связанные с этим делом, с убийством. Как если бы она была совершенно посторонним человеком, хотя на самом деле... Что же касается его работы непосредственно с Ритой, то она всегда отвечала четко, во всех подробностях, не сбиваясь, описывала все события того дня. На все его вопросы отвечала не раздумывая, у нее на все имелся ответ.

Борис и сам не понимал, как это у него получилось добиться оправдательного приговора. Ведь сестра Риты была на самом деле убита. И это не был никакой несчастный случай. На том пикнике в тот день их было всего трое – сама Рита, ее сестра Вера (жертва) и муж Веры Борис. Но у Бориса – стопроцентное алиби, на момент убийства он находился в деревне, и свидетелей тому много! Но зачем было Рите убивать сестру, да еще и прямо там, на пикнике? Рита любила сестру, и мотива у нее не было...

Борис выехал за ворота, которые за ним тотчас закрылись. Уже пару лет как они с Петром приняли решение поставить охрану. Так спокойнее. В какие только истории не попадала его жена Женя. Вечно ввяжется в расследования Реброва! Нет, все понятно, она хочет как-то проявить себя, доказать прежде всего самой себе, что у нее талант разбираться в людях и что она реально может добыть полезную для следствия информацию. Знакомится с кем попало, заводит разговоры со свидетелями, ездит на место преступления, изображая иногда помощника следователя, и как же часто рискует собой, разбалтывая важную информацию! Инстинкт самосохранения у нее на нуле, это Борис уже давно понял. И самое обидное, что все его усилия как-то объяснить ей степень риска она воспринимает неправильно, думая, что он не доверяет ей, считает глупой, что недооценивает ее способности и, что самое обидное, ограничивает ее свободу. Она не понимает, что он просто заботится о ней. Он не раз срывался и грубил ей, говорил обидные для нее слова, мол, ну, конечно, без тебя убийцу бы не нашли, ты же у нас будешь покруче следователя...

Но после таких вот тяжелых разговоров, пахнувших настоящим скандалом, она тотчас начинает подумывать о разводе. Она такая, как вобьет себе в голову такое, замыслит забрать Мишу и поселиться отдельно... От одной этой мысли Борису становилось плохо.

Риту должны были привезти в Одинцово и выпустить примерно в восемь утра. Борис выехал пораньше, чтобы не опоздать. И успел, к счастью, вовремя. Он подъехал, когда Рита как раз выходила за ворота. Она была одна. Кроме нее, никто больше не вышел. Как не было и встречающих, кроме него.

Выглядела Рита неважно. В куртке, которую он сам передал ей незадолго до освобождения и которую ему привезла его клиентка, она выглядела жалко.

Худенькая, бледная, с затравленным взглядом, испуганная. У Бориса промелькнула мысль: что, если предложить ей сесть в его машину и увезти ее с собой домой? Он не сомневался – она с радостью бы согласилась. Возможно, он в ее жизни был единственным человеком, которому она доверяла бесконечно. Но он не имел права. Он знал, что за Ритой должна приехать Люба, его клиентка. И это она увезет Риту. Но вот куда и зачем, он понятия не имел.

Понятное дело, что ему пришлось рассказать Рите о том, что его наняла некая Любовь Сквозникова. Рита не знала, кто это такая. Была удивлена с самого начала. И тревожилась, не могла понять, кто о ней так печется, заботится и хочет выпустить на свободу. Но Борис и сам не знал. Однако для чистоты дела он украдкой сфотографировал Сквозникову, чтобы потом показать это фото Рите. Но нет, она никогда прежде не видела эту женщину.

Борис обнял Риту. Поздравил с освобождением.

– Спасибо вам, Борис Михайлович! Если бы не вы...

– Ну-ну... – Он едва сдержался, чтобы не поцеловать ее по-отечески в макушку. Но на ней была шапчонка, да такая странная, крупной вязки, наверняка колючая, и он не решился.

– И куда я теперь? Что мне делать?

– Мы с тобой говорили... – Он чувствовал себя неуверенно, ему было жаль ее. Прошло уже несколько минут, Люба не появлялась. Если она не приедет, он точно заберет Риту к себе. – Твой зять Борис сдал твою квартиру, и, чтобы ее освободить, понадобится время, да и деньги жильцам придется вернуть. Не думаю, что тебе сейчас все это под силу.

– Но что же делать? – Глаза ее наполнились слезами.

И тотчас Борис почувствовал, как его окутало облако сладких духов. Он узнал их, такими же душилась его клиентка. Он повернулся и увидел ее. Красивая молодая блондинка в дорогой шубке и голубом берете. Глаза ее блестели. Он вдруг понял, что и она тоже нервничает. Что сейчас будет?

– Спасибо вам, Борис Михайлович, теперь моя очередь позаботиться о Маргарите, – сказала она своим низким голосом.

Рита смотрела на него, как на предателя.

– Рита, передаю вас Любе. Она сама все вам расскажет. Берегите себя!

Это было мучительно! Вот так, ничего не объясняя, отдать ее в руки незнакомой ей женщины.

Когда-нибудь он извинится перед ней. Но это случится не раньше, чем когда они встретятся в следующий раз. Визитка его у Риты есть. Если ей понадобится его помощь, она ему позвонит. У них был уговор.

Он еще раз обнял ее и почувствовал, как она схватила его за рукав.

– Борис Михайлович!

Он похлопал ее по плечу:

– Теперь все будет хорошо. – Он постарался вложить в эту прощальную фразу всю свою уверенность.

Развернулся и быстро пошел к машине.

Что за чертовщина? Кто она такая? Что ей нужно от Риты? А что, если, высвободившись из одного плена, вернее заточения, тюрьмы, она попадет в другую? Почему он так смалодушничал и, получив гонорар, умыл руки? Бросил ее? Конечно, он знал адрес Любы, знал все ее контакты, и это значит, что он всегда при желании сможет связаться с ней и расспросить ее о Рите. И даже попросить о встрече с ней. Но что ждет Риту сейчас?

Борис гнал в Подольск, нервничал и злился на себя за то, что не догадался купить Рите телефон, чтобы они могли созваниваться.

И чем ближе он подъезжал к дому, тем усиливалось его дурное настроение. Он-то сейчас будет дома, среди своих родных и близких людей, а куда эта таинственная Люба повезла Риту?

Он все-таки не выдержал и позвонил Любе.

– Вы извините, конечно, меня, я понимаю, что она рядом и что вам не очень-то удобно сейчас об этом говорить, и все же я спрошу: куда вы ее везете? Что с ней будет? Вы же понимаете, что пока что она не сможет вернуться к себе домой. Я вам рассказывал про зятя...

– Вы не переживайте, все будет хорошо. Я сняла для Маргариты квартиру на год. Она не должна возвращаться туда, где ей было так больно, где все будет напоминать о сестре...

Он вдруг понял, что она говорит это в присутствии самой Риты, которая сидит рядом, в машине. Что ж, пусть. Может, это и к лучшему, и Рита сама хоть немного успокоится. Было бы куда хуже, если бы Люба поселила ее где-то у себя, вот это было бы подозрительно, а Рите неудобно. Ей, безусловно, захочется побыть одной.

– Да, я понял, хорошо. Люба, у меня к вам просьба. Вам это не будет ничего стоить... Но чисто по-человечески... Я переживаю за Риту, и мне хотелось бы знать, что с ней все хорошо. Пожалуйста, дайте ей телефон, и пусть она свяжется со мной. Надеюсь, это не противоречит вашим планам?

– Да я и сама это запланировала. Конечно, у нее будет телефон. Больше того, вы сможете встречаться с ней, когда только захотите.

– Но какая ваша цель? – вскипел он. Раньше, раньше ему надо было задать этот вопрос! Хотя он же задавал его, но не очень-то настойчиво. И что она ответила? Размытый ответ на четкий вопрос:

– Я просто хочу добиться справедливости.

Да, ведь именно так она тогда, как и сейчас, ответила. О какой справедливости идет речь? Понятное дело, она имела в виду Риту, которую посадили ошибочно. Разве что сама Люба знает имя убийцы.

Борис пытался и об этом с ней поговорить, но наткнулся на глухую стену – Люба молчала как рыба. Мол, догадайся сам, или же все дело куда более сложное, чем может показаться.

Но самое загадочное заключалось в том, что он так и не понял, что связывает Любу с Ритой. Что Любе от нее нужно. Что такого важного, к примеру, Рита может знать, чтобы это знание стоило таких денег и хлопот? Люба и семья Риты – Борис искал что-то общее и не нашел. Люба и убитая Вера – тоже ничего общего. Вернее, он просто этого не знал, не нашел. Люба и разгильдяй Борис, вдовец и бывший зять Риты, – он и вовсе нигде не мог пересечься с рафинированной и богатой красавицей Любой. Хотя все это тоже лишь предположения. Мало ли общего может быть между такими разными людьми.

Но как бы то ни было, сейчас Люба везла Риту в квартиру, которую она сняла на целый год. Это ли не подарок? А скоро даст ей телефон, и вот тогда Борис непременно встретится с Ритой и попытается узнать всю правду. Кто знает, может, они обе от него что-то скрывают? И Люба, и Рита.

Борис вернулся к обеду. Вошел, и в нос ему ударили запах горячей еды и аромат елки. Да, в конце декабря, буквально за пару дней до Нового года, они с Сергеем привезли красавицу-ель, да такую пушистую, пахучую! Миша разглядывал ее как замороженный, смотрел, как взрослые наряжают ее, пытался тоже помочь, развешивал на нижних ветках блестящие разноцветные шары, игрушки... На большом экране показывали балет Чайковского «Щелкунчик», звучала прекрасная музыка, все собрались в большой гостиной, и в доме сразу стало празднично, тепло, хорошо. Галина Петровна испекла пирожки с яблоками и корицей, все сели за стол, дети смеялись, Женя казалась такой счастливой! Потом Галина Петровна собрала корзинку с теплой едой и отнесла охранникам – пусть и они порадуются.

Вот и сейчас в доме пахло свежей выпечкой, и снова все собрались в гостиной. На ковре, теплом от подогретого пола, расположились няни с детьми, Петр с Женей играли в подкидного дурака, и, судя по записям в блокноте, Петр выигрывал... Галина Петровна носилась с подносом между кухней и гостиной. Борис подумал, что надо бы ей выплатить премию, а еще лучше – сделать им с Юрием подарок, купить, к примеру, тоже какой-нибудь снегоуборщик. Когда еще наступит весна!..

После обеда все разошлись по своим комнатам – отдыхать.

Женя сразу обратила внимание на озабоченный вид мужа.

– У тебя неприятности? – спросила она, едва они остались в комнате одни.

– Да нет, наоборот, ездил в Одинцово встречать Риту Борисову, помнишь, я тебе рассказывал?

– Это ту, которую посадили за убийство сестры? – вспомнила Женя.

– Да.

– Как здорово, что ты ей помог! Ты молодец! – И Женя поцеловала мужа. – А я даже не проводила тебя, спала как сурок.

– Ты так хорошо спала... Послушай, Женя, не могу молчать... У меня совесть не спокойна. Весь уже извелся... Представляешь...

– Я не понимаю, что тебя так взволновало? Ты же сделал все, что от тебя зависело. Выиграл суд, встретил ее у ворот тюрьмы. Гонорар отработал. Что не так? Или я что-то не знаю?

– Ты ничего не знаешь. Я тебе ничего и не рассказывал, кроме того, что женщину посадили за преступление, которое она не совершала. А история там интересная. Ты любишь такие.

– Это точно. Вот только это адвокатское дело, а не «ребровское». Я имею в виду...

– Да я все понял. Ты права, я не собираюсь искать настоящего убийцу, да и не уверен, что его найдут, но меня беспокоит судьба этой Борисовой. Ты не согласишься, что твой муж, кото-

рого многие считают сухарем или человеком, по меньшей мере лишенным эмпатии, когда дело касается его профессии, думает, что совершил предательство чистой воды!

– Так ты расскажи, в чем там дело!

– Рассказываю. Две сестры Борисовы – Маргарита и Вера. Маргарита – библиотекарь, ей сейчас двадцать четыре, она старше Веры, которая работала хирургической сестрой в поликлинике, на два года. Им в какой-то мере повезло, после смерти матери и бабушки сестрам достались две двухкомнатные квартиры на одном этаже. Отношения у них были отличные, сестры во всем поддерживали друг друга. Вера, когда ей исполнилось двадцать, вышла замуж за моего тезку, Бориса. Мужичок, прямо скажем, никакой. Прилипала, бездельник, по сути. К тому же старше Веры на десять лет. Единственное, что он умел делать в этой жизни, – это крутить баранку и пить. Но Вера в нем души не чаяла. Он ее и поколачивал, и унижал, но она терпела и лишь время от времени жаловалась сестре. Понятное дело, что Рита была возмущена, постоянно твердила сестре, чтобы она разводилась, что этот Борис – самая настоящая пиявка, что он стопроцентный бездельник, абыюзер и пьяница. Что рядом с ним вообще опасно находиться, в приступе гнева он может и прибить! Но Вера, девушка слабая, неуверенная в себе, была счастлива, что на нее вообще кто-то обратил внимание. На этой почве сестры, конечно, ссорились. Рита жалела ее, зачастую Вера ночевала у сестры, та замазывала ее раны йодом, делала перевязки... Я все это рассказываю к тому, чтобы ты поняла – сестры любили друг друга. Однажды Рита пришла к Рыбкиным в гости (Рыбкин – это фамилия Бориса) и, смущаясь, рассказала, что стала обладательницей машины, пусть и подержанной, но шикарной – «Мерседеса». И даже показала документы – точно, машина принадлежала ей! Спрашивается, откуда у библиотекарши такая машина? Откуда деньги? Оказывается, это подарок одной женщины, которую Рита спасла от смерти, а попросту говоря, увидев ее лежащей на улице, вовремя вызвала скорую. Женщину звали Ольга Викторовна Воскресенская. Это как раз тот случай, когда человек оказался в нужное время рядом с умирающим человеком и реально спас ему жизнь.

– Ты серьезно? И за это Воскресенская подарила Рите «Мерседес»?

– Больше того, я тебе скажу, машина практически новая, шикарная! Я видел ее!

– И что же было дальше?

– Борис, узнав о машине, был ошарашен, он так злился на свояченицу, которой, можно сказать, на голову упал такой дорожный подарок, что с трудом скрывал это. Он завидовал ей смертельно! Неудачник, безработный, зависящий от скромной зарплаты своей жены, он вдруг представил себя за рулем такой шикарной машины. И захотел таксовать! Но как это сделать? Он начал уговаривать Риту, которая и водить-то не умела, чтобы она сдала ему машину в аренду. Понятное дело, за небольшие деньги, за пару тысяч в день. Он убеждал ее, что тогда и жизнь ее сестры изменится, ведь он начнет зарабатывать. А на такой машине работать куда более выгоднее, ведь это же премиум-класс! И когда Рита пыталась рассказать ему о своих планах, что она хочет получить водительские права и сама водить машину, этот Борис начал говорить о том, чем может закончиться для нее ее «авантюра», мол, ты врежешься в первый же столб, ну и все такое. Короче, запугал ее, и она согласилась, позволила ему таксовать на «Мерседесе». Она предполагала, что никаких денег, даже несчастной тысячи, она от него не увидит. Ей было важно, чтобы Борис начал зарабатывать деньги хотя бы для себя, для своей семьи, для Веры. И первое время так и было. Борис, счастливый, возвращался домой с тяжелыми пакетами с продуктами. Потом приоделся сам, купил даже кое-что из одежды для своей жены. Бросил пить! Вера была просто счастлива. Когда он задолжал Рите за две недели аренды, боясь, что она отнимет машину, решил выполнить просьбу своей жены и свозить «своих девчонок» на озеро, на пикник. Но главной его целью было, конечно, задобрить Риту, чтобы она простила ему долг. Сам лично купил курицу для супа, замариновал мясо для шашлыка, все приготовил, и они втроем отправились на озеро. Решено было поехать с ночевкой, чтобы Борис

мог выпить. Взяли с собой палатку, купленную специально для этого пикника. Погода была прекрасная, солнце, жара... Сестры варили суп на костре, Борис пытался поймать рыбу, но он и рыбак был никакой. В какой-то момент Вера, открыв багажник, вдруг обнаружила, что нет хлеба и майонеза для салата. Ну забыл человек, с кем не бывает? И отправила мужа в деревню, в магазин. Борис, хоть и выпил уже, сел в машину и укатил в деревню.

– Я поняла, это и будет его алиби... – покачала головой Женя. – Ясно. Что дальше?

– Да, алиби у него железное. Дело в том, что там, в деревне, в магазине, купив хлеба и майонеза, он поддался на уговоры продавщицы Екатерины Петровской купить у нее деревенского молока. Приближался перерыв, и эта Екатерина имела право запереть магазин. Села в машину к Борису, и они доехали до ее дома, где она достала из холодильника трехлитровую банку молока, а потом пригласила его в свою спальню... Соседка Петровской, Алла Волкова, видела, как они приехали, не могла не заметить у ворот «Мерседес», знала, что таких знакомых, вернее, на такой «точке», к Катке еще никто не приезжал. Эта Волкова не выдержала и даже заглянула в окна соседки. В спальне-то окно было занавешено, но примерно через час она увидела парочку на кухне, Борис был в трусах, женщина в халате, они пили молоко...

– Она что, целый час стояла под окнами?

– Я сам лично с ней разговаривал, она следила за домом из своего окна, пила кофе и курила, больно уж ей хотелось узнать, что делает в доме мужчина. Время от времени выходила, пробиралась через калитку, соединяющую ее сад с соседским, и заглядывала в окна. Петровская и Волкова были как подругами, так и соперницами. Обе разведенки, и обеим немного за тридцать. Понятное дело, что она все поняла. Даже успела расстроиться. Правда, когда увидела Бориса, уже вечером выходящего из дома, то зависть ее улетучилась. Он не понравился ей, она так потом и сказала Петровской, что не мужик, а дрыщ!

– А это как?

– Не атлет, значит.

– Так, понятно... Когда была убита Вера? И как?

– Рассказываю. Как только Борис уехал в деревню, примерно минут через десять, по словам Риты, Вера пропала. Вот только что они варили вместе суп, Вера помешивала его, а Рита накрывала на «стол», то есть раскладывала на плете тарелки, подготавливая к обеду, нарезала овощи, оставалось добавить лишь майонез... Суп был почти готов. И вот Рита поворачивается к костру, а Веры уже нет. Она подождала немного, потом начала звать ее. Сунулась в лес, кричала, звала... Потом двинулась по тропинке глубже в лес. Она знала, что не заблудится, потому что тропинка шла параллельно берегу и шоссе. Шоссе там совсем рядом, слышно, как проезжают машины. Это я повторяю к тому, что она не боялась заблудиться. И вот в кустах, примерно метрах в ста от пляжа, от места пикника, она и увидела тело своей сестры. Голова Веры была разбита, много крови. Там песок, а песок быстро впитывает кровь... Вера была мертва.

– Получается, что ее кто-то ударил по голове! А камень или что там, чем ударили, я имею в виду орудие убийства, нашли?

– Да, камень был там же.

– И?

– Вот и получается, что, кроме Риты, ее никто не мог убить. Вокруг же никого! Следователь считает, что сестры поссорились, что Рита набросилась на Веру, та попыталась убежать, но Рита ее догнала и ударила камнем по голове.

– А что говорит Рита?

– Она говорит то, о чем я тебе только что рассказал. Что Вера пропала, она пошла ее искать и нашла в кустах, рядом с тропинкой.

– Но на самом деле трудно себе представить, что именно в тот момент, когда Вера решила отправиться в кусты по малой нужде, ее кто-то там поджидал, да еще и с намерением убить!

Но тогда не представляю себе, как ты доказал невиновность Риты? Боже, какая тяжелая у тебя работа!

– Все дело в экспертизе. Перед тем как ударить Веру, ее вырубил электрошокером. И это просто чудо, что судмедэксперт нашел следы...

– Но... гипотетически, это могла сделать и Рита. Пусть при ней его и не нашли...

– Там все прочесали, электрошокера не нашли, следователь предположил, что его выбросили в озеро.

– Неужели водолазов вызывали?

– Вызывали. Но и в озере электрошокера не нашли. И это для меня, как адвоката, был огромный плюс. Но на этом защиту не построишь. Как ни крути, но, кроме Риты, поблизости никого не было. И кто знает, какие на самом деле между ними были отношения... Сама понимаешь, чужая душа – потемки!

– И как же ты решился защищать ее? Ведь на самом деле все как бы указывало на нее?

– Ну, во-первых, я рискнул. Во-вторых, мне стало любопытно, зачем посторонней женщине оплачивать услуги адвоката, чтобы защитить простую библиотекаряшу.

– Как это – посторонней?

– А вот так. Ко мне приехала некая Любовь Сквозникова и заключила со мной договор, попросила меня защитить Маргариту Борисову, поскольку она никого не убивала.

– А ей-то откуда это известно?

– Вот именно! Словно она точно знает, кто убил. Но если так, то почему тогда не сообщила об этом в полицию? И кем она приходится убитой Вере Борисовой-Рыбкиной? Поверь, я задавал ей множество вопросов, но ни на один она мне так и не ответила. Твердила, как заводная кукла, мол, хочу добиться справедливости, я чувствую, что это не она, что Рита не могла убить свою сестру, мол, считайте мой поступок благотворительностью.

– Но если все обстоит именно так, как ты рассказываешь, эта Любовь Сквознякова...

– Сквозникова!

– То эта Люба точно знает, кто убил. Но ты не договорил – как тебе удалось выиграть суд? Где доказательства того, что это не Рита убила сестру?

– Нашелся свидетель, который видел, как из леса примерно в то время, когда была убита Вера, выехала машина, большой черный джип. Понятное дело, что ни номеров, ни особых примет машины он не заметил.

– И кто этот человек? Неужели грибник?

– Да, точно. Мужчина остановил машину, искал неподалеку от шоссе грибы, ничего не нашел, да и жара в тот день была, ну, относительная, конечно, двадцать пять градусов, и пошел обратно к машине. И вот как раз тогда и заметил, как из леса, но только довольно далеко от места убийства, выезжает джип.

– А кто за рулем, не увидел?

– Вроде бы мужик в бейсболке. Лица он не разглядел. Подумал еще, что еще какой-нибудь неудачник заезжал за грибами. Хотя это могла быть и женщина.

– Но можно же было проследить за машиной по камерам!

– Попытались найти машину на шоссе, проверили восемь черных джипов, которые проезжали примерно в это же время, но ничего полезного не обнаружили. Никто в лес не заезжал, да и люди все были со своими алиби, поверь мне, все тщательно проверили! Все эти машины проверялись, сверялись с маршрутами, и тоже по камерам... Я даже сам лично пытался проверить этих людей, искал общее с сестрами Борисовыми и самим Борисом. Подумал, что это Борис Рыбкин кого-то нанял.

– А что, если это правда? Ведь мог же он заказать жену! Веры нет, теперь он как бы владелец ее квартиры!

– Да, он мог на это рассчитывать, если бы не Рита. К счастью, она уговорила Веру составить завещание, по которому в случае ее смерти квартира перешла бы ей, Рите. Это случилось как раз после того, как Борис избил Веру. Но Борис, понятное дело, об этом ничего не знал.

– Ясно... И вот это завещание во время следствия сыграло как раз против Риты, у нее, получается, был мотив!

– В том-то и дело!

– Так как же тебе удалось ее освободить? Хотя постой... разве у нее не было адвоката?

– Был, адвокат по назначению. Но, как ты понимаешь, он ей совсем не помог...

– А ты?

– Я убедил сначала следователя, а потом и судью, что, во-первых, между сестрами были теплые близкие отношения, во-вторых, что если даже предположить невозможное, что Рита задумала избавиться от сестры, то она вряд ли сделала это так нелепо, на пикнике, да еще и в тот момент, когда они оставались одни, а Борис уехал в деревню... Ну не дура же она совсем! Я пригласил свидетелей, соседей, знакомых, которые подтвердили, насколько сестры были близки. Напомнил о том, что электрошокер так и не нашли. К тому же способ убийства был настолько жестокий, что никак не вязался с личностью обвиняемой – забить сестру камнем! Думаю, судья, изучив дело, и сам понял, что Рита невиновна. И то, что мы выиграли суд, – просто невероятная удача и высокий профессионализм судьи.

– Или же Люба постаралась и подарила судье коробку конфет... – тихо произнесла Женья. – Разве ты не предполагал такое?

– Предполагал.

– Да уж, история и правда интересная. И если Рита на самом деле невиновна, то убийца не найден и до сих пор находится на свободе. Ты говоришь, что чувствуешь себя предателем. Почему?

– Да потому, что Люба только что увезла Риту куда-то на квартиру, которую сняла для нее на год. Обещала, что купит ей телефон, и тогда мы можем связаться друг с другом, я хотя бы узнаю, что той женщине от нее нужно.

– Ей точно от нее что-то нужно.

– А я о чем? Я помог ей выбраться из тюрьмы, но где она теперь и в каких условиях будет жить?.. Мне надо было сразу же привезти ее сюда. Быть может, здесь, у нас дома, она рассказала бы мне куда больше, чем на наших встречах в тюрьме.

– Может, я не поняла... Но после смерти сестры Рите принадлежат уже две квартиры. И почему же она не могла сразу же поехать туда?

– Да потому, что в Вериной квартире продолжает жить Борис и кататься, между прочим, на «Мерседесе» Риты. А вторую квартиру он просто сдал! Следователь мне сказал, что там проживает семья с тремя детьми и что люди заплатили за квартиру на полгода вперед.

– Теперь понятно. У Риты сейчас просто нет сил воевать с бывшим зятем. Хотя когда она наберется сил, то выкинет этого урода...

– Как же ты точно его охарактеризовала! – Борис слегка хлопнул себя по лбу, как если бы вспомнил что-то важное. – Я же не рассказал тебе самого главного! Борис! Он точно урод. Представляешь, когда он вернулся и узнал, что его жену убили, а тут уже вокруг полиция, приехал следователь... Короче, вместо того чтобы как-то поддержать Риту, встать на ее сторону, все-таки они семья, он сразу же заявил следователю, отвечая на его вопрос, кого он подозревает, что Веру убила Рита.

– Вот гад!

– Он твердил это постоянно на всех допросах. Возможно, если бы не его позиция и не его обвинительные выпады, Риту и не арестовали бы.

– Что конкретно он говорил, на чем строилось его обвинение?

– Он говорил вообще ужасные вещи, что, мол, Рита была в него влюблена, что ревновала к сестре...

– Что-о-о?

– Говорю же – урод!

– Но зачем ему это надо было?

– Женечка, ты наивная или просто ничего не понимаешь? Во-первых, когда он узнал, что жена оставила завещание в пользу Риты, он был в бешенстве. А теперь суди сама: жена убита, свояченица в тюрьме, а в его распоряжении две квартиры и шикарная машина... Ну и свобода, само собой. Ты только представь, какой свиньей надо было быть, чтобы, оставив сестер на озере, самому, вместо того чтобы жарить шашлык, приударить за продавщицей деревенского магазина, а потом и переспать с ней?

– Вера ему не звонила, не спрашивала, где он, почему его так долго нет?

– Не успела. Говорю же, как только Борис уехал, она через несколько минут уже и пропала, ушла в лес.

– Но Рита же ему позвонила сразу, как только обнаружила тело?

– Сначала она позвонила в полицию. Как она сама мне объяснила, она в тот же момент заподозрила его в убийстве сестры. Она же не знала, на самом ли деле он уехал в магазин, может, он вернулся, зашел в лес с другой стороны, да и позвал жену, убил...

– А его машину не проверяли, не искали там электрошокер?

– Проверили. Но если предположить, что он не поехал в магазин, а, сделав крюк, заехал в лес с другой стороны, позвал жену и вырубил ее электрошокером, а потом и шарахнул по голове камнем, то неужели он не позаботился бы о том, чтобы избавиться от этого электрошокера? Но в таком случае он мог бы выбросить его где угодно. Версия мужа-убийцы так себе.

– На камне, конечно же, следов нет.

– Нет.

– Все-таки все это смахивает на преднамеренное убийство. Человек в перчатках, вооруженный электрошокером, напал на Веру, а потом и ударил ее камнем... За что?

Вопросов было так много и Женя так возбудилась, представляя себе во всех подробностях картину убийства, что некоторое время не могла даже говорить. Не так давно она встречалась с матерью, и между ними произошел нехороший разговор. Мать, женщина с трудным характером, в свое время имевшая возможность понаблюдать за дочерью во время ее переговоров со свидетелями и вставшая на сторону зятя, высказала ей в лицо все, что она думает по тому поводу.

«Ну, конечно, разве без тебя, простой домохозяйки, следственный комитет разберется с убийствами?» Она намеренно принизила ее роль в расследовании, просто припечатала обидные слова, задев Женю за живое. И как это ни странно, ее слова подействовали на Женю настолько сильно, что заставили взглянуть на себя как бы со стороны. На самом деле, если бы она сама услышала от кого-нибудь, что какая-то там женщина, простая домохозяйка, помогает знакомому следователю в расследовании серьезных преступлений, убийств, как бы она сама отреагировала на это? Усмехнулась бы, подумала, что следователь этот либо ее любовник, либо просто они хорошие друзья. А еще предположила бы, что, скорее всего, эта дилетантка вредит следствию, сует нос куда не следует. Да еще и бравирует этим. И это притом что у нее семья, ребенок... Дурью мается, вот что подумает она о подобной особе.

Быть может, поэтому Женя решила вернуться к живописи. Резко. Вспомнила, что занималась этим раньше, что у нее это даже получалось. Достала коробки с красками, заказала холсты, подрамники, Сергей-садовник натянул холсты, все подготовил, и теперь все домашние ждали, когда же она наконец начнет писать.

Сейчас, слушая Бориса и представляя себе место убийства, Женя решила, что первое, что она нарисует, точнее напишет, будет озеро, где на берегу две молодые женщины, сестры, Вера и Маргарита...

– Что думаешь, милая? Я совсем тебя заговорил, да? – Борис привлек жену к себе и усадил на колени. – Но согласишься, что дело интереснейшее!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.